

Е.И. Риехакайнен

Санкт-Петербургский государственный университет

«Острова надежности» в русской спонтанной речи¹

Многочисленные исследования спонтанной речи, проведенные на материале русского и других языков, свидетельствуют о том, что фонетический облик словоформ в не подготовленной по форме речи часто подвергается редукции, т.е. качественным и количественным изменениям (включая выпадения одного или нескольких звуков) (Русская разговорная речь 1973; Ernestus 2000; Johnson 2004 и др.). При этом достаточно сильно модифицироваться может фонетический облик не только наиболее частотных слов и словосочетаний, а практически любой словоформы; одна и та же словоформа может иметь несколько редуцированных вариантов даже в речи одного и того же диктора (Риехакайнен 2010: 90–91). Как следствие, предсказать, каким образом будет реализована та или иная словоформа в каждом конкретном контексте, практически невозможно.

Очевидно, что распознавание речевого сигнала, подверженного столь существенным фонетическим изменениям, в условиях естественной коммуникации может осуществляться только благодаря тому, что слушающему доступен широкий семантический, грамматический и ситуационный контекст. Однако само наличие этого контекста возможно только в силу того, что часть акустического сигнала не подвергается редукции, и именно на нее опирается слушающий при соотношении воспринимаемого им сигнала с единицами своего ментального лексикона.

В работах (Русская разговорная речь 1973: 40–41; Риехакайнен 2009 и др.) было показано, что согласные в спонтанной речи подвергаются меньшим изменениям, чем гласные, и, по всей видимости, являются теми «островами надежности», опираясь на которые слушающий осуществляет сличение входного речевого сигнала с элементами своего внутреннего словаря. Вместе с тем можно предположить, что на роль «островов надежности» могут претендовать не только отдельные элементы словоформ, но и целые словоформы – те, которые по каким-либо причинам не подвергаются редукции в спон-

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук МК-3646.2013.6.

танной речи. С целью выявления единиц, которые могут считаться подобными «островами надежности» в русских спонтанных текстах, было проведено исследование, результаты которого будут представлены в статье.

В качестве материала исследования был использован Частотный словарь словоформ русской спонтанной речи, созданный на основе Речевого корпуса, разрабатываемого сотрудниками Санкт-Петербургского государственного университета (см. подробнее в: (Венцов и др. 2013)). Входящие в Речевой корпус записи телевизионного ток-шоу и радиопередачи общей продолжительностью звучания 90 минут снабжены орфографической расшифровкой и выполненной вручную сплошной акустико-фонетической транскрипцией. В Частотном словаре представлена информация о 3664 словоформах (10488 словоупотреблениях), для каждой встретившейся в записях словоформы приводятся все зафиксированные в материале варианты реализаций (в транскрипции) с указанием частотности каждого фонетического варианта.

Из Частотного словаря были отобраны только те словоформы, которые встретились в Корпусе чаще одного раза и ни разу не подверглись редукции. Таких единиц оказалось 79 (208 словоупотреблений), что составляет 7,5 % от всех словоформ, которые представлены в Речевом корпусе как минимум двумя реализациями.

Далее вошедшие в выборку словоформы были проанализированы по следующим критериям: 1) количество слогов; 2) часть речи; 3) частотность.

1. Согласно полученным результатам, наиболее частотными среди словоформ, которые не подвергаются редукции, оказались двусложные словоформы (34 из 79). Однако двусложные словоформы являются наиболее частотными и среди всех словоформ, представленных в Частотном словаре. Если же проанализировать процент нередуцированных словоформ отдельно для односложных, двусложных, трехсложных и т.п. словоформ, встретившихся в Корпусе более одного раза, то окажется, что наиболее устойчивы к редукции односложные словоформы: 18,9 % всех односложных словоформ, встретившихся в Корпусе как минимум два раза, ни разу не подверглись редукции (рис. 1). Интересно также отметить то, что 14 из 24 односложных словоформ, не подвергшихся редукции, представлены в Корпусе не менее чем тремя словоупотреблениями.

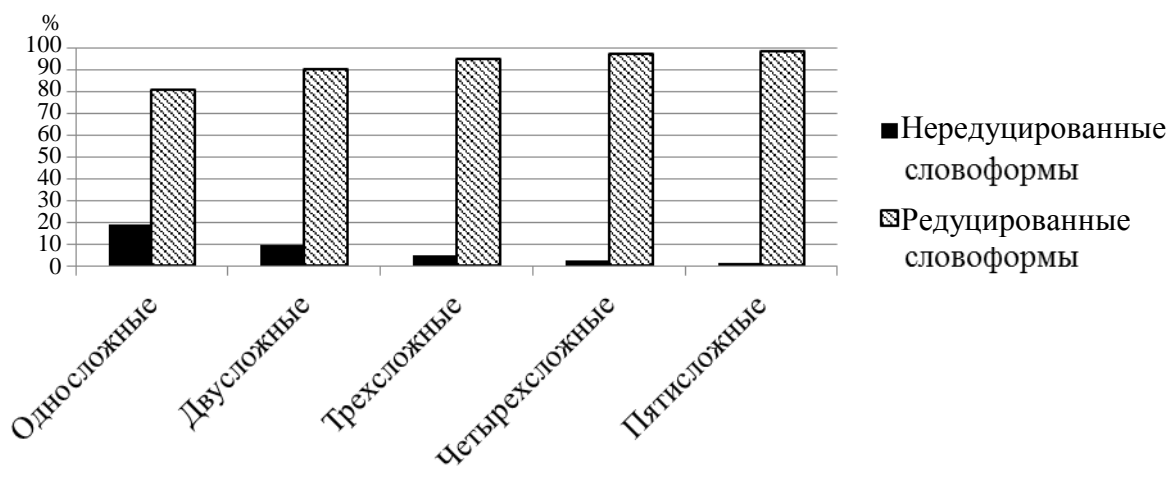

Рис. 1. Процент редуцированных и нередуцированных словоформ среди словоформ, встретившихся в Речевом корпусе как минимум два раза

Наблюдение о наибольшей устойчивости к редукции одно- и двусложных словоформ в целом согласуется с выводами, которые представлены в исследованиях, выполненных на материале американского английского (Johnson 2004) и датского языков (Schachtenhaufen 2010), с той лишь только разницей, что в упомянутых работах вывод о большей устойчивости к редукции «коротких» слов распространяется не на любую редукцию, а только на выпадение целого слога.

2. 77 из 79 словоформ, попавших в выборку, – знаменательные слова. Наиболее частотными в проанализированном материале оказались существительные (45,6 % от всех словоформ), далее следуют глаголы (20,3 %) и местоимения (16,5 %), прилагательные же являются наиболее редкими среди всех знаменательных частей речи в выборке (всего 2 словоформы).

Причиной преобладания существительных и малого количества прилагательных среди словоформ, которые не подвергаются редукции, может быть то, что существительные в меньшей степени, чем прилагательные, подвержены наиболее типичному изменению словоформ в спонтанной речи – редукции конечного гласного (Риехайнен 2010: 266) и в целом гласных в безударных окончаниях, поскольку среди форм существительных нередко встречаются формы, оканчивающиеся на согласный и имеющие нулевое окончание, для прилагательных же, напротив, нулевое окончание возможно только в краткой форме единственного числа мужского рода.

3. На основе представленных выше наблюдений можно предположить, что чем короче словоформа, тем выше вероятность того, что она не будет редуцирована. Однако это предположение не подтверждается на имеющемся материале. Так, местоимение *я*, полная реализация которого содержит всего два звука, имеет 34 варианта реализации в Частотном словаре, в то время как местоимение *всем* всегда реализуется в соответствии с полным вариантом произнесения. Следовательно, длина и частеречная принадлежность словоформы не являются единственными факторами, влияющими на полноту реализации словоформы в спонтанной речи. Еще одним фактором может быть частотность словоформы в русской речи в целом и в конкретном тексте в частности. Определение частотности той или иной единицы в речи в целом – это самостоятельная лингвистическая задача, требующая предварительного решения ряда теоретических вопросов, поэтому проверка влияния этого вида частотности на фонетический облик словоформ в спонтанном тексте выходит за рамки настоящей статьи. Однако даже анализ частотности словоформ только в тех текстах, на основе которых был составлен Частотный словарь, позволяет сделать интересное наблюдение. Так, средняя частотность словоформ, которые встретились в текстах Корпуса чаще одного раза, – 7,3. Этот же показатель только для словоформ, встретившихся чаще одного раза и всегда в нередуцированном виде, значительно ниже – 2,6. Более того, из всех 79 словоформ, вошедших в выборку, только одна встречается чаще 7 раз – это местоимение *вам*, которое встретилось 12 раз. Упомянутое в начале абзаца местоимение *всем* встретилось в проанализированном материале только два раза.

Таким образом, частотность, безусловно, влияет на фонетический облик словоформ в спонтанном тексте: «островами надежности» в фонетическом плане с большей вероятностью окажутся те словоформы, которые имеют низкую частотность в конкретном тексте.

В целом, результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие предварительные наблюдения:

- нередуцированные словоформы встречаются в корпусе редко;
- тенденцию к употреблению в нередуцированном виде проявляют словоформы, имеющие низкую частотность в конкретном тексте, односложные единицы, существительные;
- представляется, что частотность в данном случае является более значимым фактором, чем количество слогов и частеречная принад-

лежность, однако для проверки этой гипотезы необходимо проведение дополнительных исследований.

Дальнейшая работа в данном направлении предполагает проверку сформулированных предположений на более представительном материале, что, в свою очередь, требует создания корпусов русской спонтанной речи большого объема, снабженных сплошной орфографической и фонетической транскрипцией.

Список литературы

1. Венцов А.В., Нигматулина Ю.О., Раева О.В., Риехакайнен Е.И., Слепокурова Н.А. Корпус русских спонтанных текстов: структура и единицы // Корпусная лингвистика – 2013: Труды Международной научной конференции. – СПб.: С.-Петербургский гос. университет, Филологический факультет, 2013. – С. 223–230.
2. Риехакайнен Е.И. Взаимодействие контекстной предсказуемости и частотности в процессе восприятия спонтанной речи (на материале русского языка): Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2010.
3. Риехакайнен Е.И. Перцептивно устойчивые элементы редуцированных словоформ // Речевые технологии. – М., 2009. – № 3. – С. 77–92.
4. Русская разговорная речь / Под ред. Е.А. Земской. – М.: Наука, 1973.
5. Ernestus M. Voice assimilation and segment reduction in casual Dutch. A corpus-based study of the phonology-phonetics interface. – Utrecht: Landelijke Onderzoeksschool Taalwetenschap, 2000.
6. Johnson K. Massive reduction in conversational American English // Spontaneous speech: Data and analysis. Proceedings of the 1st session of the 10th international symposium / K. Yoneyama & K. Maekawa (eds.). – Tokyo: The national international institute for Japanese language, 2004. – P. 29–54.
7. Schachtenhaufen R. Looking for lost syllables in Danish spontaneous speech // Linguistic Theory and Raw Sound / P.J. Henrichsen (ed.). – (Copenhagen Studies in Language 40). – Frederiksberg: Samfundslitteratur, 2010. – P. 61–88.